

Олег Константинович Павленко¹
pav181096@mail.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (1928—1941 гг.): ПРОБЛЕМЫ, ОСОБЕННОСТИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

В статье рассматриваются проблемы планирования и реорганизационных изменений в угольной промышленности Дальнего Востока в период индустриализации. Показано, что основные направления модернизации дальневосточной угледобычи определялись общими закономерностями хозяйственно-экономического развития СССР. В годы первых пятилеток центр отпустил на реконструкцию краевых шахтных фондов колоссальные финансовые средства, были поставлены задачи полного технического перевооружения предприятий, увеличения объёмов общей и механизированной добычи, полного самообеспечения региона топливом. На практике достигнутые результаты оказались гораздо скромнее. Причинами сложившейся ситуации были как просчёты в самом планировании, так и многочисленные реорганизации. Переподчинения в системе наркоматов, изменения в структуре самого угледобывающего треста привели к ухудшению снабжения оборудованием шахт Дальнего Востока. В силу периферийности своего положения трест «Дальуголь» до середины 1930-х гг. обычно получал машины и механизмы, списанные с шахт Донбасса и Кузбасса. Кроме того, при составлении самих планов центром, как правило, не учитывались производственные возможности предприятий, региональная специфика работы шахт на Дальнем Востоке. Непосредственно на самих предприятиях серьёзными препятствиями для выполнения поставленных задач являлись недостаток квалифицированных кадров и неудовлетворительно организованная работа. В результате, несмотря на значительные успехи в вопросе модернизации угольной промышленности в период индустриализации, выполнение плановых задач достигалось лишь в исключительных случаях.

Ключевые слова: угольная промышленность, планирование, реорганизация, индустриализация, Приморье, Дальний Восток.

Oleg K. Pavlenko¹
pav181096@mail.ru

PLANNING OF THE DEVELOPMENT OF THE COAL INDUSTRY OF THE FAR EAST DURING THE PERIOD OF INDUSTRIALIZATION (1928—1941): PROBLEMS, FEATURES, RESULTS

The article deals with the problems of planning and reorganization changes in the coal industry of the Far East during the period of industrialization. It is

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

shown that the main directions of modernization of the Far Eastern coal mining were determined by the general patterns of economic and economic development of the USSR. During the first five-year plans, the center released colossal financial resources for the reconstruction of the regional mine funds, the tasks of complete technical re-equipment of enterprises, increasing the volume of general and mechanized production, full self-sufficiency of the region with fuel were set. In practice, the results achieved turned out to be much more modest, the reasons for the current situation were both miscalculations in the planning itself and numerous reorganizations. Reassignments in the system of People's commissariats, changes in the structure of the coal mining trust itself led to a poorly organized supply of equipment to the mines of the Far East. Due to the peripheral nature of its position, the Dalugol trust was supplied, as a rule, with decommissioned machines and mechanisms from the mines of Donbass and Kuzbass until the mid-1930s. In addition, when drawing up the plans themselves, the center, as a rule, did not take into account the production capabilities of enterprises, the regional specifics of the work of mines in the Far East; directly at the enterprises themselves, the lack of qualified personnel and unsatisfactorily organized work were serious obstacles to the fulfillment of the tasks set. As a result, despite significant progress in the modernization of the coal industry during the period of industrialization, the implementation of planned tasks was achieved only in exceptional cases.

Keywords: coal industry, planning, reorganization, industrialization, Primorye, Far East.

Модернизация промышленного комплекса СССР, а также масштабное строительство новых предприятий, начатые в годы индустриализации, вызвали необходимость форсированного развития топливно-энергетического сектора. На Дальнем Востоке основной базой для удовлетворения растущих топливных потребностей являлась угольная промышленность, предприятия которой концентрировались в основном на территории Приморья. В условиях перехода к командно-административной экономике было необходимо обеспечить развитие приморской угледобычи в реалиях новой экономической модели, вывести отрасль на более высокий производственный уровень, решить такие задачи, как электрификация, механизация и механизация шахтных фондов. Реализация определённых планами целей столкнулась с рядом проблем в системе управления и планирования угольной отрасли Дальнего Востока: регион занимал периферийное положение, что приводило к снабжению по остаточному принципу и зачастую списанным оборудованием; сами предприятия не располагали необходимым количеством квалифицированных кадров. Несмотря на то что крайняя угледобыча прошла путь масштабного технического перевооружения и реконструкции, вышеназванные трудности обусловили существенный разрыв между намеченными планами и полученными результатами.

Вопросы планирования развития угольных предприятий Дальнего Востока, технического перевооружения, обеспечения трудовыми ресурсами в 1930-е гг. являлись объектом рассмотрения в многочисленных

исследованиях как советских историков [2, 10, 11], так и современных [1, 4, 7, 8, 9]. В данной статье ставится цель изучить изначальные намерения центрального и краевого руководства в деле развития индустрии, выявить проблемы и особенности в системе планирования развития отрасли, сопоставить планы и результаты.

К началу реализации первого пятилетнего плана Дальний Восток являлся одним из наименее промышленно развитых регионов СССР, что было обусловлено географической удалённостью от центра, малонаселённостью и, как следствие, дефицитом трудовых ресурсов, а также отсутствием достаточных средств для инвестирования в местную индустрию. Краевые предприятия к 1928 г. были оснащены устаревшим и крайне изношенным оборудованием, в ряде отраслей преобладал тяжёлый физический труд, природные ресурсы не были достаточно изучены, сохранялась топливная зависимость: из Черемховского бассейна ввозилось до 100 тыс. тонн угля, при том что в Приморье добывалась лишь малая часть известных запасов [11, с. 74, 76].

В 1927—1928 гг. вслед за XV съездом ВКП(б), утвердившим директивы по составлению первого пятилетнего плана, в Дальневосточном крае также началась разработка проектов по индустриализации. Регион окончательно вошёл в единый процесс хозяйственно-экономического развития СССР. В феврале — марте 1929 г. на IX Дальневосточной краевой партийной конференции был принят первоначальный пятилетний план развития Дальнего Востока. Однако уже в ноябре 1929 г. по итогу работы в крае правительственной комиссии под председательством А.В. Шотмана, организованной по указу Президиума ВЦИК РСФСР, план был значительно скорректирован. В новой редакции основной акцент был сделан на ускоренном развитии экспортных отраслей, способных обеспечить приток валютной выручки, в их числе важное место занимала угольная [3, с. 150].

За годы НЭПа дальневосточному руководству удалось восстановить угольную промышленность и добиться достижения дореволюционного уровня добычи, провести частичную реконструкцию, тем самым сохранив производственный потенциал, начать подготовку первых квалифицированных кадров. Кроме того, в силу административного давления и неспособности частных копей конкурировать с государственными в 1925 г. состоялся полный переход угледобывающих предприятий в госсектор. Данное обстоятельство позволило объединить приморские предприятия в государственный трест каменноугольной промышленности «Примуголь», реорганизованный в 1927 г. в трест «Дальуголь», напрямую подчинявшийся ВСНХ СССР и сосредоточивший 98,2% добычи угля на Дальнем Востоке [1, с. 150; РГИА ДВ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 6. Л. 1].

Несмотря на достигнутые результаты, после завершения основного объёма восстановительных работ стало очевидно, что при отсутствии значительных капиталовложений дальнейшее развитие невозможно. Шахты Дальнего Востока были оснащены устаревшим оборудованием, износ которого доходил до 70%, ремонтная база практически отсутствовала, геологическая

разведка проводилась в недостаточном объёме, строительство новых шахт продвигалось очень медленно из-за дефицита трудовых и финансовых ресурсов. Стагнация в отрасли ставила под угрозу дальнейшее обеспечение региональных потребностей в топливе в условиях развернувшегося промышленного строительства [РГИА ДВ. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 3. Л. 55, 55 об].

В сложившемся положении ещё в 1925—1926 гг. инженерно-техническим персоналом треста был составлен детальный план развития дальневосточной угледобычи, предусматривавший техническое переоснащение, электрификацию, а также организацию новых предприятий. Однако из-за последовавшего вскоре резкого изменения экономической политики предложенные проекты не могли быть реализованы. Тем не менее аппаратом треста был накоплен важный опыт долгосрочного планирования, проведена оценка текущего состояния угольной промышленности, высчитан примерный объём затрат: за пять лет капиталовложения должны были составить 8 млн 172 тыс. руб. [РГИА ДВ. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 1. Л. 20 об, 22 об].

В 1929 г. статус треста «Дальуголь» был повышен до всесоюзного, в 1930 г. приняты постановления ВЦИК и Политбюро ЦК ВКП(б) об экономическом развитии Дальнего Востока в условиях усиления военной угрозы со стороны Японии. Возросшее внимание центра к проблемам региональной угледобычи обеспечило выделение тресту 35 млн руб. уже в первый год пятилетки [4, с. 35].

Согласно пятилетнему плану развития угольной промышленности Дальнего Востока на 1928/29—1932/33 гг. первоочередной задачей в области модернизации отрасли объявлялось масштабное обновление производственных фондов. Планировалось поэтапное введение в эксплуатацию новых шахт в связи с тем, что потенциал старых достигал максимума в 1931 г., а затем стал бы неуклонно снижаться ввиду ограниченности запасов. Так, если в первый год пятилетки за счёт эксплуатации старых шахт планировалось обеспечить 100% общей добычи, то к 1933 г. их доля должна снизиться до 35,7%. Расходы на переоснащение крупнейших шахт были оценены в 27 млн 443 тыс. руб., ограниченность в финансах вынудила руководство треста отказаться от идеи модернизации шахт малой производительности и таким образом сэкономить часть средств для нового капитального строительства. На шахтах в с. Тавричанка посчитали необходимым проводить лишь тот объём горных работ, который позволил бы сохранить достигнутый уровень добычи. На передовом Сучанском предприятии предлагалось сосредоточить основные усилия лишь на реконструкции шахт № 2, 5 и 10, дававших наибольшие объёмы добычи [РГИА ДВ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 4. Л. 2; Д. 5. Л. 6, 7, 8].

Строительство новых шахт требовало проведения масштабных разведочных работ. К началу 1930-х гг. месторождения крупнейших угледобывающих предприятий не были изучены в полной мере. Руководство треста не располагало информацией о точном количестве рабочих пластов в районе Артёма, характере и размере геологических нарушений; относительно Сучана детальные сведения имелись только об участках, экс-

плуатируемых с дореволюционного периода. Планом предусматривалось выделить на разведку как старых, так и новых месторождений в течение пяти лет 4 млн 523 тыс. руб. В указанную сумму должны были войти покупка бурового инвентаря и проведение научно-исследовательских работ. Однако реализация данной программы в соответствии с принятым планом осложнялась не только отсутствием на Дальнем Востоке необходимого оборудования, но и квалифицированных кадров. Руководством треста «Дальуголь» было заявлено о намерении просить центр выделить геологов и буровых мастеров хотя бы и за счёт других районов, поскольку самостоятельно организовать разведку было невозможно [РГИА ДВ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 5. Л. 10, 17, 40].

Проектирование шахт в Приморье до начала индустриализации осуществлялось с большими трудностями, отсутствие опыта и недостаток знаний в данном вопросе приводили к тому, что на практике ряд работ выполнялся без чётких планов, практически вслепую. В 1930 г. с целью исправления ситуации создано специальное строительное управление «Дальшахтстрой», в этот же период начали свою работу проектные организации при тресте [8, с. 267].

Первый пятилетний план предусматривал закладку в 1928—1932 гг. 13 шахт и двух штолен на всех предприятиях треста, с суммарной добычей в 4875 тыс. тонн. Общие затраты на новое строительство неоднократно пересматривались в сторону повышения, в итоге составив 51 млн 595 тыс. руб. Необходимость вливания колоссальных средств обуславливалась тем, что в годы НЭПа капиталовложения в угольную промышленность были мизерными и не удовлетворяли текущие потребности предприятий. Если в 1927—1928 гг. вложения на тонну добычи составляли 8 руб. 70 коп., то к концу пятилетки планировалось довести этот показатель до 20 руб. 18 коп.; рост общей добычи к 1932 г. должен был составить 259,6% по отношению к первому году реализации плана [РГИА ДВ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 5. Л. 42, 43; Д. 6. Л. 2].

Многokратный рост добычи предусматривался в первую очередь за счёт работы новых предприятий, в связи с чем на них изначально планировалась механизация основных процессов: добычи, откатки, вывоза. С учётом различия месторождений в геологическом строении и породе было принято решение на каждом предприятии сделать ставку на массовое внедрение какого-то отдельного вида оборудования. На шахтах Сучана и Тавричанки основным средством для увеличения механизированной добычи намечались отбойные молотки, в Артёме — врубковые машины лёгкого типа в количестве 16 шт. [РГИА ДВ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 5. Л. 52, 54, 55].

Фактическая реализация первого пятилетнего плана развития региональной угольной промышленности встретила ряд трудностей. За короткий срок в 1930—1931 гг. угледобыча Дальнего Востока претерпела несколько реорганизаций: подчинение кузбасскому тресту «Востокуголь», затем восстановление «Дальугля», создание отдельной организации для разработки мелких месторождений — «Крайуголь», переподчинения

в системе наркоматов [4, с. 36]. Всё это парализовало работу по снабжению приморских шахт новым оборудованием и стройматериалами. Несмотря на то что заявки от предприятий поступали вовремя, они подвергались значительным урезкам, выполнялись не в полном объёме и позже установленных сроков. Так, в 1931 г. «Востокуголь» выделил для дальневосточных копей минимальные фонды: лесом предприятия были обеспечены на 43%, известью на 38%, цементом на 78% [ГАПК. Ф. Р-1197. Оп. 1. Д. 4. Л. 51].

Кроме того, сказывалось периферийное положение региона: удовлетворение его потребностей проводилось по остаточному принципу. Предприятия треста зачастую получали списанные машины и механизмы с Донбасса и Кузбасса, без запчастей, при том что до 1935 г. край не располагал своей ремонтной базой для шахтного оборудования. Часть техники простаивала по причине отсутствия необходимого числа квалифицированных кадров. Неудовлетворительным образом обстояла ситуация и с возведением новых построек: хронический дефицит строительных материалов привёл к срыву сдачи объектов в установленные сроки. В заключительном году пятилетки выполнение плана капитального строительства достигло своего максимума — 69,9% [ГАПК. Ф. Р-1197. Оп. 1. Д. 4. Л. 22, 50 об; Д. 10. Л. 46].

В 1928—1932 гг. в угольной отрасли Дальнего Востока произошли коренные перемены: началась масштабная реконструкция шахт, выросло число механизированных процессов, получили распространение новая техника и оборудование, ранее не применявшиеся на предприятиях треста. Рост угледобычи в крае составил 192%, превысив среднеотраслевые значения [3, с. 153]. Однако названные результаты оказались скромнее ожидаемых: ни за один год пятилетки так и не были выполнены планы по общей и механизированной добыче.

Систематическое невыполнение производственных заданий обуславливалось целым рядом причин. Основной проблемой являлось то, что показатели в плановых документах зачастую не отражали реальных возможностей предприятий на текущем этапе и игнорировали региональную специфику, т.е. являлись фактически невыполнимыми. Необходимое оборудование, как правило, поступало на шахты не в полном объёме к августу, а иногда и к концу года. Выполняя новый годовой план, увеличенный в сравнении с предыдущим, шахтёры в течение первого полугодия имели в своём распоряжении тот же производственный фонд, что и ранее. Руководство шахт подчас консервативно относилось к новой технике, отсутствовали стимулы к её использованию, не вёлся учёт эффективности внедряемых механизмов. Кроме того, за годы пятилетки не был решён вопрос с обеспечением квалифицированными кадрами предприятий треста, так как основная масса прибывающих рабочих была представлена малограмотными крестьянами из центральных регионов СССР.

Второй пятилетний план развития ДВК отражал основные тенденции общесоюзного плана. Значительно возросло внимание к Дальнему

Востоку, планировалось направить 50% всех капиталовложений на новое строительство в восточных районах страны. Угольной промышленности отводилось особое место как основной базе для проведения масштабной реконструкции промышленного комплекса региона [3, с. 154].

В годы второй пятилетки планирование развития угледобычи на Дальнем Востоке в целом предполагало окончательное решение задач, обозначенных на предыдущем этапе. По-прежнему сохраняли актуальность масштабное обновление шахтного фонда и новое капитальное строительство, широкое развёртывание геологических разведок, формирование слоя квалифицированных кадров на предприятиях. Более того, на новом этапе достижение поставленных целей становилось жизненной необходимостью для успешного функционирования промышленного комплекса Дальнего Востока. В энергетическом балансе края на 1933—1937 гг. уголь рассматривался как основной вид топлива, в связи с чем ставилась задача нарастить его добычу в 4—5 раз, достигнув 25—26 млн тонн. Полная реализация плана должна была способствовать обеспечению топливной безопасности региона и прекращению ввоза угля с Кузбасса [РГИА ДВ. Ф. Р-2848. Оп. 1. Д. 3. Л. 4в].

В период второй пятилетки старые шахты окончательно исчерпали свои производственные возможности: к 1937 г. их доля в общей добыче не превышала 9,6%, причём вывод выработок из эксплуатации предусматривался планом на первоначальном этапе. Поэтому вновь для достижения поставленных объёмов добычи основные усилия предполагалось направить на механизацию новых шахт и наиболее крупных старых с достаточным производственным потенциалом. Средние шахты планировалось механизировать частично — малые разведочного характера не охватывать вовсе. Данное обстоятельство обуславливало резкое опережение механизации подбойки и отбойки в первые три года плана (табл. 1). В отношении же механизации других процессов был учтён негативный опыт первых лет модернизации. Темпы внедрения нового оборудования теперь напрямую связывались с открытием завода горного машиностроения на Дальнем Востоке в 1935 г., который смог бы снизить зависимость предприятий треста от поставок из центра [РГИА ДВ. Ф. Р-2848. Оп. 1. Д. 3. Л. 20, 22].

Таблица 1

Планируемые темпы механизации производственных процессов на предприятиях треста «Дальтрансуголь» в годы второй пятилетки, в %

Процесс	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Отбойки и подбойки	79,9	88,0	95,5	97,0	99,0
Доставка	46,5	61,0	80,1	83,2	90,4
Откатка	51,7	63,9	72,0	84,0	89,5
Проч. процессы	38,6	49,0	68,6	82,9	94,5
Средн. динамика	44,2	65,5	79,0	86,8	93,4

Источник: [РГИА ДВ. Ф. Р-2848. Оп. 1. Д. 3. Л. 22 об].

В вопросе нового капитального строительства руководством треста была сделана ставка на создание шахт-гигантов: в 1935 г. планировалось ввести в эксплуатацию шахту № 3-ц в Артёме с производительной мощностью 1,5 млн тонн, шахты № 20 в Сучане и «Капитальная» в Тавричанке мощностью по 750 тыс. тонн. Всего было намечено построить 54 шахты, 5 из которых по 1,5 млн тонн и 19 по 750 тыс. тонн должны были обеспечить до 70% добычи, оставшиеся 30 носить преимущественно разведочный характер с целью освоения новых районов [РГИА ДВ. Ф. Р-2848. Оп. 1. Д. 350. Л. 16а].

Массовой приток рабочих на предприятия угольной промышленности Дальнего Востока в годы первого пятилетнего плана не решил кадровую проблему. Как указывалось выше, большинство прибывших были выходцами из аграрных регионов центра СССР и не имели представлений о тяжёлых условиях работы под землёй. Низкий уровень технической грамотности дальневосточных шахтёров тормозил быстрое внедрение новейшего оборудования и механизацию производственных процессов. Система подготовки кадров не выдерживала существующей нагрузки. План второй пятилетки предусматривал существенное расширение учебной сети треста за счёт создания горнопромышленных училищ и техникумов в Артёме, Тавричанке, Райчихе и на Сахалине, на крупнейших предприятиях предполагалось также и открытие рабфаков [РГИА ДВ. Ф. Р-2848. Оп. 1. Д. 3. Л. 44].

В 1933 г. была проведена очередная реорганизация: сформирован единый трест «Дальтрансуголь» в ведении наркомата путей сообщения. Несмотря на сохранение ряда проблем, снабжение нового объединения техникой и стройматериалами в 1933—1937 гг. было организовано значительно лучше. Именно к периоду второй пятилетки относится массовое внедрение нового оборудования и механизация зарубки и отбойки на шахтах Сучана, выемки, доставки и откатки в Артёме и Тавричанке. В итоге проделанной трестом работы наблюдался ежегодный рост выполнения планов по общей и механизированной добыче (табл. 2), в 1936 г. впервые удалось их перевыполнить. Достигнут данный результат был в первую очередь за счёт Артёма, по показателю использования нового оборудования на предприятии план был двукратно превзойдён.

Таблица 2

Выполнение планов общей и механизированной добычи трестом «Дальтрансуголь» в годы второй пятилетки, в %

Годы	Общая добыча	Механизированная добыча
1933	71,4	—
1934	84,6	87,9
1935	89,8	79,6
1936	101,3	101,5
1937	78,7	66,4

Сост. по: [ГАПК. Ф. Р-498. Оп. 2. Д. 16. Л. 6; Д. 22. Л. 6, 8 об; Д. 64. Л. 2 об, 4 об; Д. 83. Л. 2, 21; Д. 135. Л. 5, 17 об.].

Однако развить достигнутый успех не удалось, негативную роль в этом сыграла репрессивная политика 1937—1938 гг., развернувшаяся в СССР и нанёсшая серьёзный удар по квалифицированным кадрам. В тресте было арестовано 29 инженерно-технических работников, 26 из них расстреляно. В результате ещё сильнее обострившегося дефицита специалистов в заключительном году второго пятилетнего плана произошёл резкий обвал показателей добычи и внедрения нового оборудования, большой урон понесла система подготовки кадров [5, с. 89].

Значительную роль в обеспечении треста «Дальтрансуголь» новой техникой сыграл завод горного оборудования «Металлист», находившийся в г. Владивостоке. Предприятие было пущено в эксплуатацию согласно плану в 1935 г., и в первый год изготовило 250 шахтных вагонеток, приступило к производству клетей, скипов, копровых шкивов и т.п. В 1936 г. большинство приобретённого трестом оборудования было закуплено на этом же заводе [ГАПК. Ф. Р-498. Оп. 2. Д. 64. Л. 50а, 95 об].

В целом, хотя угольная отрасль Дальнего Востока кардинально и изменилась в годы второй пятилетки, основная цель, поставленная планом, — обеспечение топливной безопасности региона — достигнута не была, край не смог отказаться от ввоза угля из Кузбасса. Крупнейшие шахты так и не удалось пустить в эксплуатацию в назначенные сроки, в результате уровень добычи не покрывал существующие потребности.

Возрастание военной угрозы на дальневосточных рубежах обусловило беспрецедентное внимание к Дальнему Востоку в годы третьего пятилетнего плана. Затраты на капитальное строительство в регионе в этот период составили 10% от общесоюзных против 4,8 и 5,8% в первой и во второй [3, с. 158]. Добыча угля должна была вырасти в 2,5 раза и превысить темпы добычи по СССР в целом.

В 1939—1940 гг. были введены в эксплуатацию крупнейшие шахты № 3-ц Артёма, № 20 Сучана, «Капитальная» Тавричанки. Всего в предвоенный период было построено 20 шахт и разрезов. Однако очередные реорганизационные изменения, связанные с передачей треста наркомату тяжёлой промышленности и последующим преобразованием в комбинат «Дальуголь», сорвали сроки поставок нового оборудования и материалов, в результате производственная программа 1938 г. была выполнена на 80,2%. В дальнейшем наращивание добычи было осуществлено за счёт Кивдинских и Райчихинских копей, где использовался труд заключённых. При максимальном выполнении плана в 1940 г. (93,1%), потребности региона в топливе были удовлетворены на 80—85% [6, с. 88—89]. Комбинат «Дальуголь» до начала Великой Отечественной войны не только не смог начать экспорт угля, намеченный планом, но и обеспечить собственным углём краевой промышленный комплекс в полном объёме.

Таким образом, с конца 1920-х гг. функционирование угольной промышленности Дальнего Востока определялось не только региональной спецификой, но и общими закономерностями экономического развития СССР. Определяющим фактором модернизации в реалиях советской

командно-административной экономики явилось долгосрочное планирование. Несмотря на внушительные результаты (массовое техническое перевооружение предприятий, внедрение нового оборудования, многократный рост добычи), достигнутые показатели, как правило, значительно уступали плановым. Систематическое невыполнение поставленных задач объяснялось как игнорированием производственных возможностей приморских шахт, геологических особенностей местных месторождений, так и отсутствием на местах достаточного числа квалифицированных кадров, чётко отлаженной работы. Многочисленные реорганизации, направленные на поиск оптимального пути управления угледобычей региона, в итоге приводили к задержкам в снабжении предприятий, что влекло за собой срывы назначенных планами сроков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быструшкин А.Ю. Государственная политика и частный капитал в сфере развития угольной промышленности на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. — 20-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2010. 198 с.
2. Глуценко И.И. Рабочий класс советского Дальнего Востока в переходный к социализму период (1922—1937). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. 220 с.
3. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации: 1922 — начало 1941 года / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. Л.И. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2018. 656 с. (История Дальнего Востока. Т. 3. Кн. 2)
4. Деревянко А.П. Угольная промышленность Приморья. Страницы истории // Уголь Приморья. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию промышленной разработки угля в Приморском крае. Владивосток, 1993. С. 20—71.
5. Ермакова Э.В. Репрессии в угольной промышленности Приморья в 30-е годы // Уголь Приморья. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию промышленной разработки угля в Приморском крае. Владивосток, 1993. С. 80—90.
6. Маклюков А.В. Топливо-энергетическая база Дальнего Востока СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: проблемы формирования и развития // Вестник НГУ. Серия: История, философия. 2020. Т. 19. № 1. С. 84—96.
7. Маклюков А.В. Электрификация угольной промышленности Дальнего Востока России (1904—1941 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 3 (42). С. 95—107.
8. Мороз В.Ф. Развитие проектного дела угольной отрасли Дальнего Востока // Уголь Приморья. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию промышленной разработки угля в Приморском крае. Владивосток, 1993. С. 266—273.
9. Тетюева М.В. История формирования и развития угольной промышленности на Сахалине: середина XIX в. — 1945 г.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 216 с.
10. Унпелев Г.А. Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока (1933—1937). О деятельности Коммунистической партии по социальной индустриализации Дальневосточного края. Владивосток: Дальневост. книж. изд-во, 1975. 254 с.
11. Унпелев Г.А. Социалистическая индустриализация Дальнего Востока. О деятельности Коммунистической партии по индустриализации Дальневосточного края (1928—1932). Владивосток: Дальневост. книж. изд-во, 1972. 296 с.
12. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока)
13. ГАПК (Гос. арх. Приморского края)

REFERENCES

1. Bystrushkin A. Yu. *Gosudarstvennaya politika i chastnyy kapital v sfere razvitiya ugol'noy promyshlennosti na Dal'nem Vostoke vo vtoroy polovine XIX — 20-e gg. XX v.:* dis. ... kand. ist. nauk [State Policy and Private Capital in the Field of Development of the Coal Industry in the Far East Late 19th Century — 1920s. PhD in his. sci. diss.]. Komsomol'sk-na-Amure, 2010, 198 p. (In Russ.)
2. Glushchenko I. I. *Rabochiy klass sovetskogo Dal'nego Vostoka v perekhodnyy k sotsializmu period (1922—1937)* [The Working Class of the Soviet Far East in the Period of Transition to Socialism (1922—1937)]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1986, 220 p. (In Russ.)
3. *Dal'niy Vostok Rossii v epokhu sovetskoy modernizatsii: 1922 — nachalo 1941 goda* [The Russian Far East in the Era of Soviet modernization: 1922 — Early 1941]. General ed. by V. L. Larin; executive ed. L. I. Gallyamova. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2018, 656 p. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 2 [History of the Russian Far East. Vol. 3. Book. 2]) (In Russ.)
4. Derevyanko A. P. Ugol'naya promyshlennost' Primor'ya. Stranitsy istorii. *Ugol' Primor'ya. Materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 125-letiyu promyshlennoy razrabotki uglya v Primorskom krae* [Coal Industry of Primorye. Pages of History]. Vladivostok, 1993, pp. 20—71. (In Russ.)
5. Ermakova E. V. Repressii v ugol'noy promyshlennosti Primor'ya v 30-e gody. *Ugol' Primor'ya. Materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 125-letiyu promyshlennoy razrabotki uglya v Primorskom krae* [Repression in the Coal Industry of Primorye in the 30s]. Vladivostok, 1993, pp. 80—90. (In Russ.)
6. Maklyukov A. V. Toplivno-energeticheskaya baza Dal'nego Vostoka SSSR nakanune i v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: problemy formirovaniya i razvitiya [Fuel and Energy Base of the Far East of the USSR on the Eve and during the Great Patriotic War: Problems of Formation and Development]. *Vestnik NGU. Series "Istoriya, filosofiya"*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 84—96. (In Russ.)
7. Maklyukov A. V. Elektrifikatsiya ugol'noy promyshlennosti Dal'nego Vostoka Rossii (1904—1941 gg.) [Electrification of the Coal Industry of the Russian Far East (1904—1941)]. *Oyumen. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2017, no. 3 (42), pp. 95—107. (In Russ.)
8. Moroz V. F. Razvitie proektnogo dela ugol'noy otrasli Dal'nego Vostoka [Development of the Project Work of the Coal Industry of the Far East]. *Ugol' Primor'ya. Materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 125-letiyu promyshlennoy razrabotki uglya v Primorskom krae* Vladivostok, 1993, pp. 266—273. (In Russ.)
9. Tetyueva M. V. *Istoriya formirovaniya i razvitiya ugol'noy promyshlennosti na Sakhaline: seredina XIX v. — 1945 g.:* dis. ... kand. ist. nauk [The History of the Formation and Development of the Coal Industry on Sakhalin: the Middle of the 19th Century — 1945. PhD in his. sci. diss.]. Vladivostok, 2003, 216 p. (In Russ.)
10. Unpelev G. A. *Zavershenie sotsialisticheskoy rekonstruktsii promyshlennosti Dal'nego Vostoka (1933—1937). O deyatel'nosti Kommunisticheskoy partii po sotsial'noy industrializatsii Dal'nevostochnogo kraya* [Completion of the Socialist Reconstruction of the Industry of the Far East (1933—1937). On the Activities of the Communist Party for the Social Industrialization of the Far Eastern Region]. Vladivostok, Dal'nevost. knizh. izd-vo Publ., 1975, 254 p. (In Russ.)
11. Unpelev G. A. *Sotsialisticheskaya industrializatsiya Dal'nego Vostoka. O deyatel'nosti Kommunisticheskoy partii po industrializatsii Dal'nevostochnogo kraya (1928—1932)* [Socialist Industrialization of the Far East. On the Activities of the Communist Party for the Industrialization of the Far Eastern Region (1928—1932)]. Vladivostok, Dal'nevost. knizh. izd-vo Publ., 1972, 296 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию: 25.04.2022